Профсоюз специалистов в сфере закупок

ВЕСТНИК

административной и судебной практики в сфере закупок

№2(2) ноябрь 2016

Введение 3

Используемые сокращения и аббревиатуры 4

Верховный Суд РФ: установление дополнительных требований к участникам закупки на текущий ремонт является неправомерным. 5

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа провел обобщение судебной практики по вопросам применения Закона № 44-ФЗ. 10

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа провел обобщение судебной практики по вопросам применения Закона № 223-ФЗ. 24

Уважаемые коллеги!

Современный специалист в сфере закупок, как, наверное, вообще любой специалист своего дела, желает оперативно решать поставленные перед ним задачи, показывать свою действительную эффективность, развивать свою карьеру.

Безусловно, в нашем деле для того чтобы не просто «оставаться на плаву», а быть полезным, конкурентоспособным, уверенным в своих решениях, необходимо обладать не только набором теоретических знаний, но и понимать практику применения той или иной нормы, знать, как подходят к толкованию этих норм представители государственных органов. Источников информации, которая могла бы стать полезной для специалистов в сфере закупок, в наше время достаточно много, но по-настоящему ценную информацию из огромного потока дынных «выловить» довольно проблематично.

Прекрасно понимая, насколько ценно время, мы заботимся о том, чтоб у наших подписчиков была возможность не просто провести пару минут с журналом во время перерыва на чай, но и расширить свое представление о том, какие решения находят коллеги, какова официальная позиция различных органов власти по тому или иному вопросу применения законодательства.

Продолжаем знакомить вас с важными моментами административной и судебной практики в Российской Федерации в сфере закупок. В этом номере мы рассмотрим судебную практику Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по вопросам применения норм Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ и Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ. Кроме того, рассмотрим позицию Верховного Суда Российской федерации касаемо установления дополнительных требований к участникам закупки на текущий ремонт.

Уверены, что информация, собираемая для вас, будет действительно полезной и послужит хорошим подспорьем в реализации себя как специалиста, как настоящего профессионала своего дела.

С уважением,
Николаева Ольга Юрьевна,
Начальник отдела государственных и муниципальных закупок
«ООО» Балтийский тендерный центр»

Используемые сокращения и аббревиатуры:

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
ГрК РФ – Градостроительный кодекс Российской Федерации
Закон № 44-ФЗ, Закон о контрактной системе – Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
Закон № 94-ФЗ, Закон о размещении заказов – Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»
ИНН – идентификационный номер налогоплательщика
НДС – налог на добавленную стоимость
НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации
НМПТ – наименование места происхождения товара
НМЦК – начальная (максимальная) цена контракта
ООС, официальный сайт – официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг
РНП – реестр недобросовестных поставщиков
СМП – субъект малого предпринимательства
СОНКО – социально-ориентированная некоммерческая организация
СРО – саморегулируемая организация в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства
ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации
УСН – упрощенная система налогообложения
УФАС России – Управление Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации

Верховный Суд РФ: установление дополнительных требований к участникам закупки на текущий ремонт является неправомерным.

Очень важное с точки зрения закупок подрядных строительных работ решение было вынесено Верховным Судом РФ 22 августа 2016 г. по делу № АКПИ16-574. В данном решении Верховного Суда РФ сформирована правовая позиция, согласно которой заказчики не вправе устанавливать дополнительные требования к участникам закупок на выполнение работ по текущему ремонту, так как работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту и работы по текущему ремонту отличаются друг от друга по содержанию и, соответственно, имеют различное правовое регулирование.

Позиция ФАС России и Минэкономразвития России, которая была изложена в абзаце четвертом подпункта 1.3 пункта 1 письма Минэкономразвития России N 23275-ЕЕ/Д28и, ФАС России N АЦ/45739/15 от 28.08.2015 и ***согласно которой к участникам работ по текущему ремонту при начальной (максимальной) цене контракта свыше 10 млн. рублей необходимо устанавливать дополнительные требования в рамках постановления Правительства РФ от 04.02.2015 г. № 99, была признана Верховным Судом РФ ошибочной, а само письмо недействующим в указанной части со дня вступления решения суда в законную силу.***

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ
от 22 августа 2016 г. № АКПИ16-574

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г.,
при секретаре С.С.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью "ПСК Авангард" о признании не действующим в части абзаца четвертого подпункта 1.3 пункта 1 письма Министерства экономического развития Российской Федерации N 23275-ЕЕ/Д28и, Федеральной антимонопольной службы N АЦ/45739/15 от 28 августа 2015 г. "О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу о применении постановления Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 г. N 99 "Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям",

установил:

28 августа 2015 г. Министерством экономического развития Российской Федерации (далее - Минэкономразвития России) и Федеральной антимонопольной службой (далее - ФАС России) издано совместное письмо N 23275-ЕЕ/Д28и, АЦ/45739/15, в котором изложена их позиция по вопросу применения постановления Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 г. N 99 "Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям" (далее - Письмо, Постановление от 4 февраля 2015 г. N 99 соответственно).

В подпункте 1.3 пункта 1 Письма разъяснено, что при осуществлении закупки работ строительных необходимо руководствоваться тем, что согласно примечанию к пункту 2 приложения N 1 к Постановлению от 4 февраля 2015 г. N 99 требуется наличие опыта исполнения контракта на выполнение работ, относящихся к той же группе работ строительных, на выполнение которых заключается контракт. При этом используются следующие группы работ строительных:

работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства;

работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов, не являющихся объектами капитального строительства (временные постройки, киоски, навесы и другие подобные постройки).

Таким образом, при осуществлении закупки на выполнение работ строительных, указанных в пункте 2 приложения N 1 к Постановлению от 4 февраля 2015 г. N 99 (в том числе по текущему ремонту), участник

закупки признается соответствующим дополнительным требованиям при наличии совокупности следующих условий:

- участником закупки представлено подтверждение исполнения одного контракта за последние три года на выполнение исключительно работ по строительству, и (или) реконструкции, и (или) капитальному ремонту. При этом подтверждение опыта исполнения контракта (договора) выполнением иных работ строительных (например, по текущему ремонту) не допускается;
- участником закупки подтвержден опыт выполнения работ строительных по одному объекту строительства, аналогичному объекту, выполнение работ строительных по которому является объектом закупки, а именно: в случае осуществления закупки работ строительных по объекту капитального строительства подтверждением наличия опыта будет являться выполнение работ строительных по объекту капитального строительства; в случае осуществления закупки работ строительных по объекту, не являющемуся объектом капитального строительства,

- выполнение работ строительных по объекту, не являющемуся объектом капитального строительства (абзацы первый - шестой).

Общество с ограниченной ответственностью "ПСК Авангард" (далее - ООО "ПСК Авангард") обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании не действующим абзаца четвертого подпункта 1.3 пункта 1 Письма в части слов "(в том числе по текущему ремонту)", ссылаясь на его несоответствие действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, а также противоречие пункту 3 части 2 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ) и пункту 2 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции". Свое требование общество мотивировало тем, что оспариваемое положение, предписывая необходимость соблюдения участниками закупки дополнительного требования в виде наличия опыта выполнения соответствующих работ и в отношении работ по текущему ремонту, фактически дополняет Постановление от 4 февраля 2015 г. N 99 и оказывает общерегулирующее воздействие на общественные отношения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, распространяется на неопределенный круг лиц и рассчитано на неоднократное применение, то есть содержит разъяснения законодательства, обладающие нормативными свойствами. По мнению административного истца, применение территориальными органами ФАС России Постановления от 4 февраля 2015 г. N 99 в истолковании, придаваемом ему Письмом, ограничивает его доступ к государственным и муниципальным закупкам на выполнение работ по текущему ремонту в случае, если начальная (максимальная) цена контракта превышает 10 млн рублей.

В письменных возражениях на административное исковое заявление Минэкономразвития России и ФАС России просили в его удовлетворении отказать, считая, что Письмо носит информационный, справочный характер, не является нормативным правовым актом и не содержит правовых норм; разъяснения, изложенные в абзаце четвертом подпункта 1.3 пункта 1 Письма, соответствуют Постановлению от 4 февраля 2015 г. N 99 и не противоречат действующему законодательству о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Также указали, что содержание оспариваемого абзаца является определенным и не допускает придаваемого ему административным истцом толкования.

Министерство юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) в письменных объяснениях пояснило, что отдельные положения Письма содержат нормативные предписания, оказывают общерегулирующее воздействие на общественные отношения в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; разъяснения, данные в оспариваемом абзаце, не соответствуют действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений.

В судебном заседании представители административного истца Л. и Ф. поддержали заявленное требование.

Представители Минэкономразвития России Е., К. и представитель ФАС России С.Р. не признали административный иск.

Представители Минюста России Б., М. считали требование административного истца обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Выслушав объяснения представителей ООО "ПСК Авангард" Л., Ф., возражения представителей Минэкономразвития России Е., К., представителя ФАС России С.Р., объяснения представителей Минюста России Б., М., проверив наличие у оспариваемого акта нормативных свойств, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей необходимым удовлетворить административный иск, Верховный Суд Российской Федерации считает заявленное требование подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ Правительство Российской Федерации вправе устанавливать к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтап-

ных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, дополнительные требования, в том числе к наличию:

1) финансовых ресурсов для исполнения контракта;

2) на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта;

3) опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации;

4) необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для исполнения контракта.

Правительством Российской Федерации устанавливается перечень документов, которые подтверждают соответствие участников закупок указанным дополнительным требованиям (часть 3 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ).

В целях реализации требований закона Правительство Российской Федерации приняло Постановление от 4 февраля 2015 г. N 99, в котором в том числе установило, что к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, предъявляются дополнительные требования согласно приложению N 1.

Соответствие участников закупки указанным требованиям подтверждается документами, предусмотренными этим приложением к данному постановлению.

Согласно позиции 2 (ошибочно названной в Письме пунктом 2) приложения N 1 к названному постановлению к участникам закупки выполнения работ строительных, включенных в коды 41.2, 42, 43 (кроме кода 43.13) Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014, в случае, если начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) превышает 10 млн рублей, установлено дополнительное требование, а именно наличие опыта исполнения (с учетом правопреемства) контракта (договора) на выполнение соответствующих работ строительных за последние 3 года до даты подачи заявки на участие в соответствующем конкурсе или аукционе. В сноске к этой позиции отмечено, что требуется наличие опыта исполнения контракта на выполнение работ, относящихся к той же группе работ строительных, на выполнение которых заключается контракт. При этом используются следующие группы работ строительных:

- работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства;
- работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов, не являющихся объектами капитального строительства (временные постройки, киоски, навесы и другие подобные постройки).

По смыслу приведенного предписания во взаимосвязи с кодами 41.2, 42, 43 Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (ОКПД2), такое дополнительное требование предъявляется к субъектам хозяйственной деятельности в случае, если объектами закупки являются работы строительные, которые относятся к таким группам работ, как работы по возведению зданий, строительные работы в области гражданского строительства и работы строительные специализированные.

В то же время из содержания абзаца четвертого подпункта 1.3 пункта 1 Письма следует, что к перечисленным работам строительным, в отношении которых устанавливаются дополнительные требования к участникам закупки, относятся и работы по текущему ремонту.

Таким образом, оспариваемое разъяснение, определяющее новый вид работ строительных, дано Минэкономразвития России как федеральным органом исполнительный власти, осуществляющим в числе прочего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и ФАС России, являющейся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим помимо прочего функции по контролю (надзору) в этой же сфере, с превышением полномочий и не соответствует требованиям закона.

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ, Постановлением от 4 февраля 2015 г. N 99, иными нормативными правовыми актами Минэкономразвития России и ФАС России не уполномочены давать разъяснения по вопросам применения упоминаемого постановления Правительства Российской Федерации, в том числе установленного им перечня документов, которые подтверждают соответствие участников закупок дополнительным требованиям.

Законодательство Российской Федерации разграничивает понятия "капитальный ремонт" и "текущий ремонт".

Определения понятий "объект капитального строительства", "строительство", "реконструкция", "капитальный ремонт объекта капитального строительства" приведены в статье 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Так, объектом капитального строительства признается здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено, за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных постро-

ек (пункт 10). Реконструкция объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) - изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов (пункт 14). Капитальный ремонт объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) - это замена и (или) восстановление строительных конструкций объектов капитального строительства или элементов таких конструкций, за исключением несущих строительных конструкций, замена и (или) восстановление систем инженерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства или их элементов, а также замена отдельных элементов несущих строительных конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановление указанных элементов (пункт 14.2).

В статье 55.24 Градостроительного кодекса Российской Федерации закреплено, что техническое обслуживание зданий, сооружений, текущий ремонт зданий, сооружений проводятся в целях обеспечения надлежащего технического состояния таких зданий, сооружений. Под надлежащим техническим состоянием зданий, сооружений понимаются поддержание параметров устойчивости, надежности зданий, сооружений, а также исправность строительных конструкций, систем инженерно-технического обеспечения, сетей инженерно-технического обеспечения, их элементов в соответствии с требованиями технических регламентов, проектной документации (пункт 8). Особенности эксплуатации отдельных видов зданий, сооружений могут устанавливаться федеральными законами. Эксплуатация многоквартирных домов осуществляется с учетом требований жилищного законодательства (пункт 10).

В силу пункта 5 части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" жизненный цикл здания или сооружения - период, в течение которого осуществляются инженерные изыскания, проектирование, строительство (в том числе консервация), эксплуатация (в том числе текущие ремонты), реконструкция, капитальный ремонт, снос здания или сооружения.

Исходя из положений главы II Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. N 170, ***текущий ремонт здания включает в себя комплекс строительных и организационно-технических мероприятий с целью устранения неисправностей (восстановления работоспособности) элементов, оборудования и инженерных систем здания для поддержания эксплуатационных показателей.***

В приложениях N 7 и 8 к данным правилам и нормам приведены рекомендуемые перечень работ, относящихся к текущему ремонту, и примерный перечень работ, производимых при капитальном ремонте жилищного фонда.

Следовательно, работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту и работы по текущему ремонту отличаются друг от друга по содержанию и, соответственно, имеют различное правовое регулирование.

При изложенных обстоятельствах абзац четвертый подпункта 1.3 пункта 1 Письма, которым установлено дополнительное требование к участникам закупки о наличии опыта исполнения контракта на выполнение работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту при осуществлении закупок на выполнение работ по текущему ремонту, не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений.

Вопреки доводам Минэкономразвития России и ФАС России оспариваемое положение, предписывающее предъявление к участникам закупки работ по текущему ремонту дополнительных требований, указанных в позиции 2 приложения N 1 к Постановлению от 4 февраля 2015 г. N 99, содержит правовую норму (правило поведения), обязательную для неопределенного круга лиц, рассчитанную на неоднократное применение, направленную на урегулирование отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Это следует также из ответа Минэкономразвития России от 29 декабря 2015 г. N 38392-ОФ/Д28и, данного Минюсту России, согласно которому Письмо подготовлено в целях обучения и методического сопровождения деятельности сотрудников ФАС России и органов по регулированию контрактной системы субъектов Российской Федерации.

О неоднократном применении территориальными органами ФАС России разъясняемых нормативных положений в толковании, данном в абзаце четвертом

подпункта 1.3 пункта 1 Письма, сообщается и в письме Министерства культуры Российской Федерации от 19 ноября 2015 г. N 17438-01-51-НМ, направленном в адрес Минюста России. Факт такого применения не оспаривался и представителем ФАС России в судебном заседании.

Таким образом, оспариваемое положение ориентирует соответствующих должностных лиц применять на практике требования позиции 2 приложения N 1 к Постановлению от 4 февраля 2015 г. N 99 в изложенном в нем истолковании.

Кроме того, придание оспариваемому положению нормативного характера не соответствует установленному действующим законодательством запрету на издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм (абзац второй пункта 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. N 1009).

Письмо в оспариваемой части издано административными ответчиками с превышением полномочий, устанавливает не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, что в силу пункта 1 части 5 статьи 217.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации влечет признание абзаца четвертого подпункта 1.3 пункта 1 этого акта не действующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Согласно части 1 статьи 111 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

При подаче административного искового заявления ООО "ПСК Авангард" уплачена государственная пошлина в размере 4500 (четырех тысяч пятисот) рублей согласно платежному поручению от 12 мая 2016 г. N 144. Данные судебные расходы подлежат взысканию с административного ответчика в пользу административного истца.

Руководствуясь статьями 111, 175 - 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

административное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью "ПСК Авангард" удовлетворить.

Признать не действующим со дня вступления решения суда в законную силу абзац четвертый подпункта 1.3 пункта 1 письма Министерства экономического развития Российской Федерации N 23275-ЕЕ/Д28и Федеральной антимонопольной службы N АЦ/45739/15 от 28 августа 2015 г. "О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу о применении постановления Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 г. N 99 "Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям" в части слов "(в том числе по текущему ремонту)".

Взыскать с Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы в пользу общества с ограниченной ответственностью "ПСК Авангард" расходы по уплате государственной пошлины в сумме 4500 (четырех тысяч пятисот) рублей в равных долях (по две тысячи двести пятьдесят рублей с каждого).

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Ю.Г.ИВАНЕНКО

Арбитражным судом Северо-Кавказского округа проведено обобщение судебной практики по вопросам применения Закона № 44-ФЗ

Вопрос 1. *Подлежит ли применению часть 27 статьи 44 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (до 01.01.2014 – часть 14 статьи 44.11 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»), если три заявки на участие в электронном аукционе, вторые части которых не соответствуют установленным требованиям, были поданы одним участником такого аукциона одновременно и в течение одного квартала на одной электронной площадке в один день были приняты решения о несоответствии указанных заявок названным требованиям?*

Анализ действующего законодательства и судебной практики

Согласно части 27 статьи 44 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) в случае, если в течение одного квартала на одной электронной площадке в отношении вторых частей трех заявок на участие в электронном аукционе, поданных одним участником такого аукциона, аукционной комиссией приняты решения о несоответствии указанных заявок требованиям, предусмотренным документацией о таком аукционе, по основаниям, установленным пунктом 1 части 6 статьи 69 названного Федерального закона (за исключением случаев, если этот участник обжаловал данные решения в соответствии с данным Федеральным законом и по результатам обжалования принято решение о необоснованности данных решений), оператор электронной площадки по истечении тридцати дней с даты принятия последнего из данных решений перечисляет заказчику денежные средства, внесенные этим участником в качестве обеспечения последней заявки на счет, который указан заказчиком и на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику.

На основании пункта 1 части 6 статьи 69 Закона № 44-ФЗ заявка на участие в электронном аукционе признается не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в случае непредставления документов и информации, которые предусмотрены пунктами 1, 3 – 5, 7 и 8 части 2 статьи 62, частями 3 и 5 статьи 66 Закона № 44-ФЗ, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе.

Таким образом, для применения последствия, закрепленного в части 27 статьи 44 Закона № 44-ФЗ, необходимо принятие аукционной комиссией решений о несоответствии вторых частей трех заявок на участие в электронном аукционе требованиям, предусмотренным документацией об аукционе, в течение одного квартала.

Содержание соответствующих норм Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ), действовавших ранее, аналогично.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа, рассматривая требование банка к министерству финансов региона о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате безосновательного перечисления ответчику денежных средств банка, внесенных в обеспечение заявок на участие в открытом аукционе в электронной, форме в постановлении от 01.06.2015 по делу № А43-16219/2014 указал следующее.

В силу части 27 статьи 44 Закона № 44-ФЗ применение указанной финансовой санкции является установленной законом мерой гражданско-правовой ответственности участника размещения заказа за систематическое (три раза в течение квартала на одной электронной площадке) предоставление во второй части заявок на участие в аукционе сведений, не соответствующих требованиям аукционной документации.

Приведенная норма права не устанавливает каких-либо минимальных интервалов подачи заявок в течение квартала, поэтому тот факт, что банк подал восемь заявок одновременно, не имеет в данном случае правового значения.

Содержание закона и аукционной документации, в том числе касающееся содержания и подачи заявок на участие в аукционах, было известно истцу заблаговременно, банк мог и должен был знать о недостатках заявок и, соответственно, мог принять меры к недопущению подобных недостатков в данной ситуации. Приняв решение об участии в открытом аукционе в электронной форме, банк должен был осознавать все связанные с таким участием риски и возможность наступления для него неблагоприятных последствий.

В этой связи нельзя признать обоснованными доводы истца о том, что до признания аукционной комиссией вторых частей заявок на участие в аукционах не соответствующими требованиям закона банк не мог и не должен был знать о недостатках заявок и, следовательно, не мог принять мер к недопущению

подобных недостатков в дальнейшем.

При таких обстоятельствах у судов первой и апелляционной инстанций не было правовых оснований для выводов об отсутствии систематичности нарушений банком требований аукционной документации и о взыскании неосновательного обогащения в сумме 671 625 рублей, уплаченных в качестве обеспечения на участие в аукционе по каждой третьей заявке.

Аналогичной позиции придерживается и Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 12.12.2014 по делу № А50-25031/2013. Компания «Альянс» одновременно подала три заявки на участие в открытых аукционах, проводимых на одной электронной площадке, с тождественным предметом торгов (разные этажи одного здания), по которым заказчиком выступало одно и то же лицо, и все три заявки содержали один и тот же недостаток.

Между тем часть 14 статьи 41.11 Закона № 94-ФЗ не устанавливает каких-либо минимальных интервалов подачи заявок в течение квартала. Соответственно, тот факт, что заявки поданы одновременно, не имеет в данном случае правового значения.

Несмотря на то, что предметом торгов являлись строительные работы в пределах одного здания, заказчик аукциона разделил такие работы по каждому отдельному этажу на отдельные аукционы и в результате победы на аукционах компания «Альянс» получила бы право заключить три самостоятельных контракта на выполнение работ. Поэтому локализация необходимых заказчику работ пределами одного здания также не имеет правового значения для разрешения вопроса о наличии систематичности нарушений со стороны компании «Альянс».

Суды не учли, что содержание закона и аукционной документации, в том числе касающееся содержания и подачи заявок на участие в аукционах, было известно компании «Альянс» заблаговременно, поэтому компания «Альянс» могла и должна была знать о недостатках заявок и, соответственно, могла принять меры к недопущению подобных недостатков в данной ситуации.

Кроме того, приняв решение об участии в открытом аукционе в электронной форме, компания «Альянс» должна была осознавать все связанные с таким участием риски и возможность наступления для нее неблагоприятных последствий.

По результатам рассмотрения вторых частей заявок заявки компании «Альянс» признаны не соответствующими требованиям, установленным документацией об открытом аукционе в электронной форме.

Исходя из изложенного у судов первой и апелляционной инстанций не было правовых оснований для вывода об отсутствии систематичности нарушений компанией «Альянс» требований аукционной документации и для удовлетворения заявленных компанией «Альянс» требований о возврате средств, уплаченных в качестве обеспечения третьей заявки на участие в аукционе.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа придерживается иного подхода. По делу № А32-981/2015 суды, отказывая в иске, исходили из того, что объективная сторона допущенного истцом нарушения указывает на отсутствие в действиях истца признака систематичности, необходимого для привлечения нарушителя к ответственности на основании части 27 статьи 44 Закона № 44-ФЗ.

Суды установили, что три заявки поданы 27.08.2014 одним участником размещения заказа на одну электронную площадку и касались права заключения государственного контракта с учреждением на поставку медицинского оборудования. Вторые части заявок имели один и тот же порок (представлен фрагмент копии выписки из ЕГРЮЛ, не позволяющий рассматривать его в качестве полноценного документа, так как невозможно определить количество отсутствующих листов и их содержание). В отношении вторых частей заявок в этот же день приняты решения об их несоответствии конкурсной документации (протоколы подведения итогов аукциона в электронной форме от 27.08.2014 размещены 28.08.2014). Суды пришли к выводу о том, что допущенное истцом нарушение является однократным.

С учетом установленных обстоятельств (одновременная подача трех заявок, идентичность их предмета и допущенных нарушений) суды пришли к верному выводу о том, что в действиях истца отсутствует признак систематичности (общество, одновременно подав три заявки с одинаковыми нарушениями, не могло заранее знать о том, что третья заявка подана с нарушениями), необходимый для привлечения нарушителя к ответственности в порядке части 27 статьи 44 Закона № 44-ФЗ. Таким образом, у учреждения не было правовых оснований для получения 6 858 391 рубля 99 копеек, внесенных обществом в обеспечение заявки.

Аналогичной позиции придерживались суды и при рассмотрении споров по правилам Закона № 94-ФЗ: постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.08.2014 по делу № А40-124048/13 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2015 № 305-ЭС14-4588 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.02.2014 по делу № А53-16534/2013).

Выработанный правовой подход

Не подлежит применению часть 27 статьи 44 Закона № 44-ФЗ (до 01.01.2014 – часть 14 статьи 44.11 Закона № 94-ФЗ), если три заявки на участие в электронном аукционе, вторые части которых не соответствуют установленным требованиям, были поданы одним участником такого аукциона одновременно и в один день были приняты решения о несоответствии указанных заявок названным требованиям.

Признак систематичности отсутствует, если участник одновременно подал три заявки с нарушениями, поскольку в этом случае он не совершил последовательных противоправных действий, характеризующих его как злостного правонарушителя.

Правовое обоснование

Применение финансовой санкции, предусмотренной частью 27 статьи 44 Закона № 44-ФЗ (до 01.01.2014 – часть 14 статьи 44.11 Закона № 94-ФЗ), является установленной законом мерой гражданско-правовой ответственности участника размещения заказа за систематическое (три раза в течение квартала на одной электронной площадке) представление во второй части заявок на участие в аукционе сведений, не соответствующих требованиям аукционной документации.

Такое представление должно носить последовательный и виновный характер.

Нарушение участником в третий раз требований, предусмотренных документацией об открытом аукционе в электронной форме, достоверно знающим о том, что в течение квартала на одной электронной площадке две его заявки не соответствовали требованиям, предъявляемым ко вторым частям, позволяет судить о его виновных действиях.

Таким образом, признак систематичности в действиях участника закупки как обязательное условие привлечения к ответственности в данном случае подлежит установлению судами при рассмотрении дела в порядке статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопрос 2. *Вправе ли государственный или муниципальный заказчик в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения контракта в отсутствие нарушений со стороны подрядчика?*

Анализ действующего законодательства и судебной практики

Согласно пункту 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В соответствии со статьей 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

В случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным (пункт 3 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Стоит отметить, Закон № 94-ФЗ утратил силу с 01.01.2014 в связи с принятием Закона № 44-ФЗ. Однако часть 9 статьи 95 нового Закона содержит норму, аналогичную норме части 8 статьи 9 Закона № 94-ФЗ: заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, если это было предусмотрено контрактом.

Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 25.10.2011 № 9382/11 указано следующее.

Согласно статье 768 Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям по государственным или муниципальным контрактам на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд в части, не урегулированной данным Кодексом, применяется закон о подрядах для государственных или муниципальных нужд.

Названная статья предусматривает принятие отдельного закона о подрядах для государственных и муниципальных нужд, однако соответствующий закон до настоящего времени не принят.

При таких обстоятельствах в регулировании подрядных работ для государственных и муниципальных нужд приоритетное значение остается за нормами Гражданского кодекса Российской Федерации: в части, не урегулированной статьями 763 – 767 названного Кодекса, должны применяться в зависимости от вида подрядных работ положения параграфа 3 или 4 главы 37 данного Кодекса, а затем – общие положения о договоре подряда (параграф 1 главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ни статьи 763 – 767, ни положения параграфов 3, 4 главы 37 данного Гражданского кодекса Российской Федерации не регулируют вопросы одностороннего отказа заказчика от исполнения договора, в связи с чем подлежат применению общие положения о подряде.

Так как отказ государственного заказчика от исполнения государственного контракта мотивирован ненадлежащим исполнением подрядчиком своих обязательств, а факт ненадлежащего исполнения установлен судами на основании исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств, применение судами к отношениям сторон пункта 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации обоснованно, а вывод о том, что односто-

ронний отказ заказчика от исполнения контракта влечет его расторжение в силу пункта 3 статьи 450 названного Кодекса, является правильным.

Ссылка подрядчика на нормы Закона № 94-ФЗ отклоняется, поскольку согласно части 1 статьи 1 названного Закона он регулирует отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд, а не вопросы исполнения и расторжения государственных и муниципальных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных нужд.

Названный подход в последующей судебной практике изменился.

Так, согласно определению Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2015 № 307-КГ15-7345 по делу № А44-4751/2014 нормы Закона № 94-ФЗ являются специальными по отношению к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации. Следует также отметить, что государственный контракт был заключен между учреждением и ООО «Стройтехмонтаж» на основании и во исполнение положений Закона № 94-ФЗ, поэтому данный Закон должен иметь приоритет в регулировании отношений сторон спорного договора.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 09.12.2015 по делу № А32-13305/2015 указал, что согласно части 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

Условие контракта о праве заказчика на односторонний отказ от его исполнения должно быть сформулировано таким образом, чтобы избежать в дальнейшем возможности его неоднозначного толкования. Иначе в случае судебного спора суд, руководствуясь статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, может прийти к выводу, что контракт не содержит права на односторонний отказ заказчика от контракта (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.11.2014 по делу № А49-2126/2014).

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии со статьей 717 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора.

Статья 717 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит требования об указании заказчиком мотивов отказа от исполнения договора, однако предоставляет заказчику право в одностороннем порядке отказаться от договора.

Таким образом, Гражданский кодекс Российской Федерации не ставит право заказчика на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг или подряда в зависимость от факта надлежащего исполнения подрядчиком (исполнителем) обязательств по договору.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2015 № 306-ЭС15-444 указано следующее. Руководствуясь положениями части 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды пришли к выводу о том, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, что это предусмотрено контрактом.

Признавая незаконным односторонний отказ департамента от исполнения государственного контракта на оказание услуг по охране объектов недвижимого имущества от 25.12.2013 № 0155200002213003405-0132194-01, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что в случае ненадлежащего качества оказываемых услуг контракт наделяет заказчика лишь правом инициировать его расторжение в судебном порядке.

Доводы кассационной жалобы о наличии у заказчика безусловного права отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг на основании статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации не свидетельствуют о неправильном разрешении дела, поскольку данная норма регулирует расторжение договора, не обусловленное допущенными сторонами сделки нарушениями при исполнении договора, возлагая при этом на сторону, инициировавшую его расторжение, обязанность по возмещению другой стороне соответствующих расходов (убытков).

Между тем, как установлено судами, в данном случае односторонний отказ от исполнения договора был мотивирован департаментом ненадлежащим исполнением государственного контракта со стороны общества. При этом из судебных актов не следует, что департамент предлагал обществу возместить причиненные ему в связи с расторжением договора убытки.

В постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2015 № 08АП-6431/2015 указано, что при разрешении вопроса о правомерности одностороннего отказа от государственного контракта не имеют правового значения мотивы такого решения заказчика.

Часть 8 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предусматривает три основания расторжения контракта: по соглашению сторон; по решению суда; односторонний отказ стороны контракта от его исполнения. В Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрены следующие обстоятельства для одностороннего

отказа заказчика от исполнения контракта:

– подрядчик не приступает своевременно к исполнению контракта или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным (пункт 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– во время выполнения работы стало очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, при этом подрядчик не выполнил требование об устранении недостатков в разумный срок (пункт 3 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации);

– отступления в работе от условий контракта или иные недостатки результата работы не были устранены подрядчиком в разумный срок либо являются существенными и неустранимыми (пункт 3 статьи 723 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заказчик также вправе в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения контракта, оплатив подрядчику выполненные им работы (статья 717 Гражданского кодекса Российской Федерации). Причем это право носит безусловный характер, так как в данном случае мотив и основание одностороннего отказа заказчика не имеют значения и не связаны с нарушениями условий контракта со стороны подрядчика.

В соответствии с письмом Минэкономразвития России от 21.09.2015 № Д28и-2821 односторонний отказ от контракта возможен, только если исполнитель нарушил его условия. Минэкономразвития России делает данный вывод, исходя из системного толкования норм Закона № 44-ФЗ. Согласно одной из них заказчик обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если нарушение его условий было устранено в срок.

Из положений указанного Закона следует, что расторгнуть контракт в одностороннем порядке можно и на основании Гражданского кодекса Российской Федерации, если это закреплено в контракте. В данном Кодексе предусмотрено право заказчика отказаться от договора оказания услуг, даже если нарушений со стороны исполнителя нет, при условии, что все его расходы заказчик компенсирует. Таким образом, Гражданский кодекс Российской Федерации не ставит право заказчика на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг или подряда в зависимость от факта надлежащего исполнения подрядчиком (исполнителем) обязательств по договору.

По мнению Серкова А., Штукатуровой Т.1, из частей 10, 11, 14 статьи 95 и статьи 104 Закона № 44-ФЗ следует однозначный вывод о том, что в части 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ речь идет об одностороннем отказе именно вследствие нарушения контрагентом своих обязательств по контракту.

Особенностью контрактов на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд является установленный в части 13 статьи 95 Закона № 44-ФЗ десятидневный срок с даты надлежащего уведомления подрядчика об одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта, по истечении которого решение заказчика вступает в силу и контракт считается расторгнутым.

В этот период подрядчик имеет возможность либо устранить нарушения, послужившие основанием для принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта (в этом случае заказчик согласно части 14 статьи 95 Закона № 44-ФЗ обязан отменить принятое решение), либо представить мотивированные возражения относительно принятого заказчиком решения (обязанность заказчика отменить решение в этом случае Закон № 44-ФЗ не предусматривает, но это не исключает права заказчика отменить его, если представленные подрядчиком возражения будут признаны им обоснованными).

В силу части 23 статьи 95 Закона № 44-ФЗ при расторжении контракта в связи с односторонним отказом стороны контракта от исполнения контракта другая сторона контракта вправе потребовать возмещения только фактически понесенного ущерба, непосредственно обусловленного обстоятельствами, являющимися основанием для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

На основании пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Следовательно, в части 23 статьи 95 Закона № 44-ФЗ законодатель указывает на право стороны потребовать возмещения фактически понесенного ущерба, в то время как пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации подразделяет убытки на реальный ущерб и упущенную выгоду.

Из сопоставления данных положений следует, что упущенная выгода не является реальным ущербом, а частью 23 статьи 95 Закона № 44-ФЗ не предусмотрена возможность требовать других убытков, за исключением фактически понесенного ущерба.

Таким образом, организация-подрядчик не вправе потребовать возмещения упущенной выгоды – неполученных доходов, которые она получила бы в случае, если заказчик не отказывался бы от исполнения контракта.

Данный вывод подтверждается постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.06.2015 по делу № А04-6375/2014, в котором суд разъяснил, что с учетом определения понятия убытки, данного в пункте 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, стороне контракта (даже в случае одностороннего отказа от его исполнения) не предоставляется право потребовать возмещения упущенной выгоды, то есть неполученных доходов,

которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Выработанный правовой подход

Государственный или муниципальный заказчик вправе в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения контракта в отсутствие нарушений со стороны подрядчика, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора, при условии, что возможность такого отказа была предусмотрена контрактом.

Правовое обоснование

В соответствии со статьей 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Положения Закона № 44-ФЗ являются специальными по отношению к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно части 9 статьи 95 Закона № 44-ФЗ заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

В соответствии со статьей 717 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора.

В силу части 23 статьи 95 Закона № 44-ФЗ при расторжении контракта в связи с односторонним отказом стороны контракта от исполнения контракта другая сторона контракта вправе потребовать возмещения только фактически понесенного ущерба, непосредственно обусловленного обстоятельствами, являющимися основанием для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Вопрос 3. *В контракте предусмотрено право заказчика удержать перечисленные в счет обеспечения исполнения контракта денежные средства в случае нарушения (ненадлежащего исполнения) исполнителем договора. Вправе ли заказчик удержать обеспечительный платеж в полном объеме, если он превышает сумму штрафной неустойки и фактических убытков?*

Анализ действующего законодательства и существующей судебной практики

Согласно пункту 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Как указано в пункте 1 статьи 381.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 1062 названного Кодекса, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем.

При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства.

Согласно части 4 статьи 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом. При этом по смыслу частей 5, 7, 8 статьи 34 Закона № 44-ФЗ заказчик обязан установить размер пени, определенный в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту, а также размер штрафа в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение сторонами своих обязательств по контракту.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 утверждены Правила определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом.

В соответствии с частью 1 статьи 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением

участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с Законом № 44-ФЗ извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

В силу части 1 статьи 96 Закона № 44-ФЗ заказчиком в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 96 Закона № 44-ФЗ. В этих случаях заказчик не обязан, но вправе установить требование обеспечения исполнения контракта.

Согласно части 3 статьи 96 Закона № 44-ФЗ исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям статьи 45 Закона № 44-ФЗ, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику.

Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 27.05.2015 по делу № А40-122484/14 указал, что правовая природа банковской гарантии с учетом содержащихся в ней условий, при которых у гаранта возникает обязанность уплатить определенную сумму за нарушение принципалом принятых на себя обязательств по контракту, в случае нарушения срока исполнения обязательства, в отличие от полного неисполнения обязательств, при котором оговоренная сумма банковской гарантии предназначена компенсировать потери бенефициара, связанные с таким неисполнением, соответствует понятию неустойки, приведенному в статье 330 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В данном случае речь идет не о взыскании суммы банковской гарантии с гаранта, а о несоразмерности истребованного ответчиком обеспечения обязательства последствиям его нарушения.

С учетом исполнения истцом государственного контракта, а также факта возмещения истцом расходов банка на выплату ответчику суммы банковской гарантии сумма, полученная ответчиком сверх установленного судом размера неустойки, представляет собой неосновательное обогащение, к которому подлежат применению нормы статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 01.10.2015 по делу № А45-25649/2014 указал, что по смыслу положений Закона № 44-ФЗ обеспечение исполнения контракта к мерам гражданско-правовой ответственности не относится, а размер удержания такого обеспечения в пользу заказчика напрямую зависит от размера имеющихся у него конкретных требований к исполнителю (поставщику, подрядчику).

Ни нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, ни нормами Закона № 44-ФЗ не предусмотрена возможность удержания денежных средств в большей сумме, чем сумма фактически начисленной неустойки.

Иное понимание приводит к неосновательному обогащению (статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации) и противоречит компенсационному характеру гражданской ответственности.

Вывод судов о том, что общество не исполнило обязательство по контракту по поставке оговоренного в нем товара, поэтому учреждение имело право не возвращать истцу требуемые им денежные средства, уплаченные в обеспечение контракта, противоречит положениям Закона № 44-ФЗ и условиям контракта.

Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 20.08.2015 по делу № А50-25268/2014 отметил следующее. Установление требования об обеспечении исполнения государственного контракта служит средством минимизации рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком) своих обязательств по контракту, обеспечение исполнения контракта призвано упростить процедуру удовлетворения требований заказчика, возникших у него к контрагенту (в данном случае – к подрядчику) в ходе исполнения контракта, обеспечение исполнения контракта является средством, за счет которого заказчик получит удовлетворение своих определенных требований, возникших при исполнении контракта, в частности, требований о взыскании неустойки, убытков и пр.

В письме Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.07.2015 № Д28и-2157 указано, что в соответствии с частью 27 статьи 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем)).

В случае неисполнения обязательств по контракту заказчик не возвращает обеспечение исполнения контракта, внесенное денежными средствами на указанный заказчиком счет.

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Возникновение обязательства исполнителя по выплате неустойки, которое не является основным обязательством, возникает из ненадлежащего исполнения или неисполнения основного обязат-

ельства, предусмотренного контрактом.

Исходя из изложенного неустойка не может быть оплачена за счет средств обеспечения исполнения контракта, так как является неосновным обязательством по контракту, исполнение которого обеспечено денежными средствами, внесенными на указанный заказчиком счет.

Таким образом, присужденный судом размер неустойки взыскивается отдельно в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В постановлении от 27.11.2015 по делу № А32-13284/2015 Арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал следующее.

Частью 27 статьи 34 Закона № 44-ФЗ установлено, что в контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком поставщику (подрядчику, исполнителю) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта (если такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем)).

Согласно части 4 статьи 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Таким образом, сроки и условия возврата заказчиком (в том числе и в случае одностороннего расторжения контракта) денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта, устанавливаются и регулируются контрактом.

Стороны заключили контракт от 18.11.2014 № 321-ЭА/14/Б, по условиям которого в случае поставки товара, не соответствующего приложению № 1, и отсутствия замены такого товара в 10-дневный срок университет вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта с удержанием суммы обеспечения контракта (пункт 6.9).

Суды установили, что поставщиком не исполнены принятые обязательства, в связи с чем заказчик принял решение в одностороннем порядке отказаться от контракта из-за существенных нарушений его условий.

При указанных обстоятельствах и исходя из условий спорного контракта суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу об отсутствии у университета обязанности по возврату суммы обеспечения исполнения контракта и правомерно отказали в удовлетворении исковых требований о взыскании 114 436 рублей 20 копеек.

Выработанный правовой подход

Заказчик вправе удержать обеспечительный платеж в полном объеме, если такая возможность прописана в контракте. Такая сумма не может рассматриваться судом как превышающая размер штрафной неустойки и убытков, поскольку фактически направлена на обеспечение уплаты неустойки и убытков в заранее предопределенном размере.

Правовое обоснование

По смыслу положений Закона № 44-ФЗ размер удержания обеспечения исполнения контракта в пользу заказчика напрямую зависит от размера имеющихся у него конкретных требований к исполнителю (поставщику, подрядчику).

Понятие «исполнение контракта» раскрывается в части 1 статьи 94 Закона № 44-ФЗ и включает взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта в соответствии со статьей 95 указанного Закона, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком условий контракта (пункт 3 части 1 статьи 94).

Данная норма позволяет утверждать, что исполнение контракта охватывает любые действия, совершаемые сторонами контракта в случае нарушения одной из них условий контракта, в том числе применение не только мер ответственности, но и иных способов воздействия на нарушившую сторону, а именно возможность возмещения убытков.

Исходя из анализа указанных норм, можно сделать вывод, что в понимании Закона № 44-ФЗ обеспечиваться должны любые обязательства контрагента, вытекающие из контракта, а также обязанности, связанные с нарушением условий контракта, которое повлекло прекращение контракта.

Удержание обеспечительного взноса и право компенсировать ущерб из обеспечительного взноса (зачесть в счет понесенных расходов) являются способом самозащиты нарушенного права (статья 14 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

До настоящего времени действует в части, не противоречащей Гражданскому кодексу Российской Федерации, одобренная Государственной комиссией по экономической реформе при Совете Министров СССР Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров. Пункт 9 указанной Методики оставляет за сторонами право самостоятельного установления в договоре порядка определения размера убытков, подлежащих возмещению в случае нарушения отдельных условий договора. В частности, это могут быть твердые суммы убытков.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.3 постановления от 02.06.2015 № 12-П указал, что таксы возмещения вреда окружающей среде являются твердыми единицами исчисления убытков.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 13.09.2011 № 9899/09 указал, что возможность взыскания убытков в «твердой», заранее оцененной сумме не противоречит публичному порядку Российской Федерации.
Таким образом, соглашение о праве заказчика удержать в полном объеме перечисленные в счет обеспечения исполнения контракта денежные средства в случае нарушения (ненадлежащего исполнения) исполнителем обязательств не противоречит закону.

Вопрос 4. *В техническом задании заказчик сформулировал параметры закупаемого товара таким образом, что им соответствовала продукция только одного производителя. Свидетельствует ли это об ограничении конкуренции при проведении торгов?*

Анализ действующего законодательства и судебной практики

Закон № 44-ФЗ регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в том числе, в части, касающейся определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), то есть совокупность действий, которые осуществляют заказчики в порядке, установленном Законом 44-ФЗ: сначала размещаются извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд либо в установленных законом случаях, затем направляются приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и в итоге заключается контракт.

На основании статьи 24 Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупок заказчики используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), к которым относится и аукцион – способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта.

Статьей 448 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены общие требования к организации и порядку проведения аукциона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов. Торги могут быть признаны недействительными в случае, если: кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах; на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена; продажа была произведена ранее указанного в извещении срока; были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи; были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

В силу пункта 2 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных статьей 167 указанного Кодекса.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.12.2010 № 11017/10 основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать, в том числе наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со статьей 33 названного Закона.

Согласно части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ заказчик при описании в документации о закупке объекта закупки должен руководствоваться следующими правилами:

1) описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки в случае, если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются предметом контракта. При этом обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов «или эквивалент», за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких

товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также случаев закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование;

2) использование, если это возможно, при составлении описания объекта закупки стандартных показателей, требований, условных обозначений и терминологии, касающихся технических и качественных характеристик объекта закупки, установленных в соответствии с техническими регламентами, стандартами и иными требованиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации о техническом регулировании. Если заказчиком при описании объекта закупки не используются такие стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминология, в документации о закупке должно содержаться обоснование необходимости использования других показателей, требований, обозначений и терминологии;

3) описание объекта закупки может включать в себя спецификации, планы, чертежи, эскизы, фотографии, результаты работы, тестирования, требования, в том числе в отношении проведения испытаний, методов испытаний, упаковки в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации, маркировки, этикеток, подтверждения соответствия, процессов и методов производства в соответствии с требованиями технических регламентов, стандартов, технических условий, а также в отношении условных обозначений и терминологии;

4) документация о закупке должна содержать изображение поставляемого товара, позволяющее его идентифицировать и подготовить заявку, окончательное предложение, если в такой документации содержится требование о соответствии поставляемого товара изображению товара, на поставку которого заключается контракт;

5) документация о закупке должна содержать информацию о месте, датах начала и окончания, порядке и графике осмотра участниками закупки образца или макета товара, на поставку которого заключается контракт, если в такой документации содержится требование о соответствии поставляемого товара образцу или макету товара, на поставку которого заключается контракт;

6) документация о закупке должна содержать указание на международные непатентованные наименования лекарственных средств или при отсутствии таких наименований химические, группировочные наименования, если объектом закупки являются лекарственные средства. Заказчик при осуществлении закупки лекарственных средств, входящих в перечень лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями, а также при осуществлении закупки лекарственных препаратов в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 83 Закона вправе указывать торговые наименования этих лекарственных средств. Указанный перечень и порядок его формирования утверждаются Правительством Российской Федерации. В случае, если объектом закупки являются лекарственные средства, предметом одного контракта (одного лота) не могут быть лекарственные средства с различными международными непатентованными наименованиями или при отсутствии таких наименований с химическими, группировочными наименованиями при условии, что начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) превышает предельное значение, установленное Правительством Российской Федерации, а также лекарственные средства с международными непатентованными наименованиями (при отсутствии таких наименований с химическими, группировочными наименованиями) и торговыми наименованиями;

7) поставляемый товар должен быть новым товаром (товаром, который не был в употреблении, в ремонте, в том числе который не был восстановлен, у которого не была осуществлена замена составных частей, не были восстановлены потребительские свойства) в случае, если иное не предусмотрено описанием объекта закупки.

В силу части 2 статьи 33 Закона № 44-ФЗ документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 данной статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

В части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определено, что органам государственной власти субъектов Российской Федерации запрещается введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности, а также необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами. При проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе, создание участнику торгов или нескольким участникам торгов преимущественных условий участия в торгах.

Согласно статье 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» при проведении торгов, запроса котировок, запроса предложений необходимо учитывать требования антимонопольного законодательства, в соответствии с которыми запрещено осуществлять действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

По смыслу определения Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2015 № 309-КГ15-8591 из буквального толкования положений Закона № 44-ФЗ следует, что заказчики, осуществляющие закупку по правилам данного Закона, при описании объекта

закупки должны таким образом зафиксировать требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение товара именно с такими характеристиками, которые им необходимы, а с другой стороны, не ограничить количество участников закупки.

Таким образом, при формировании технического задания заказчику в рамках закона предоставлены полномочия по самостоятельному определению параметров и характеристик товара, в наибольшей степени удовлетворяющих его потребности.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что включение в документацию об аукционе детализированных требований к товару, его размерам и упаковке не противоречит законодательству. Запрещено только установление требований, которые ограничивают конкуренцию. В законодательстве не содержится перечня этих требований, их описания либо критериев, позволяющих однозначно квалифицировать включенные в документацию о закупке требования как ограничивающие конкуренцию. Таким образом, если заказчик в документации об аукционе установил конкретные требования к товару, предусмотренные законодательством, то контролирующий орган, суд оценивают фактические обстоятельства, при которых были установлены требования к товару, и доказательства того, какие конкретизирующие требования к товару повлекли ограничение конкуренции.

В постановлении Арбитражный суд Волго-Вятского округа от 20.11.2014 по делу № А28-2624/2014 отметил, что департамент при размещении заказа указал определенный состав закупаемого товара. Действующее законодательство в сфере осуществления закупок допускает самостоятельное формирование заказчиком своего заказа, исходя из потребностей последнего. В частности, при описании товара заказчик вправе указывать качественные параметры к объекту закупок, которые являются определяющими для него, но при этом не ограничивающими количество потенциальных участников закупок; он не лишен возможности более точно и четко указывать требования к закупаемому товару, в том числе, в данной ситуации и к его составу.

Требования к продуктам детского питания на молочной основе установлены в главе 5 Технического регламента.

На основании частей 4, 5 статьи 14 Технического регламента под продуктами детского питания для детей раннего возраста понимаются продукты детского питания, предназначенные для питания детей в возрасте от рождения до трех лет.

Согласно частям 7, 13 статьи 15 Технического регламента содержание витаминов и минеральных веществ в продуктах детского питания должно соответствовать уровню, установленному приложением 16 к Техническому регламенту «Допустимые уровни содержания микронутриентов в жидких молочных, молочных составных продуктах для детей раннего возраста». В приложении № 3 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности продуктов детского питания», в пункте 3.1.1.1 «Адаптированные молочные смеси (сухие, жидкие, пресные и кисломолочные)» также приведены допустимые уровни физико-химических показателей (белков, жиров, углеводов, кислот и так далее).

С учетом изложенного ссылка заявителя на то, что у департамента отсутствовало право при осуществлении закупки устанавливать параметры товара в рамках значений показателей Технического регламента и определять эти параметры в точном соответствии с данными показателями, подлежит отклонению.

Следовательно, заказчик вправе установить необходимый для своих потребностей диапазон значений, внутри значений показателей технического регламента или значений ГОСТа.

Аналогичная позиция отражена в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 14.04.2015 по делу № А07-9320/2014. Суды правомерно заключили, что общие требования данного ГОСТа не исключают право потребителя таких продуктов приобретать их в пределах данных параметров и в указанных пределах самостоятельно определять конкретные характеристики для предлагаемого к поставке товара с учетом конкретных потребностей потребителя.

Разделом 1 ГОСТ Р 53861-2010 императивно установлена только одна область применения таких смесей – использование в качестве компонента приготовления готовых блюд для диетического (лечебного и профилактического) питания.

Судом установлено, что расчеты показателей пищевой ценности для закупаемой смеси белковой композитной сухой и ее энергетической ценности, которые используются медицинскими учреждениями при приготовлении готовых блюд для диетического (лечебного и профилактического) питания, должны обладать по пищевой ценности на 100 г сухой смеси следующими показателями: 40 г белка, 20 г жиров, 30 г углеводов.

Эти показатели и были использованы заявителем в техническом задании, следовательно, данные показатели являются обоснованными, поэтому им должен соответствовать товар, предлагаемый участниками размещения заказа.

Принимая во внимание изложенное, суд кассационной инстанции считает правомерными выводы судов о праве заказчика на установление показателей пищевой и энергетической ценностей смесей белковых композитных сухих не в широких диапазонах, установленных в ГОСТ Р 53861-2010, а с учетом специфики осуществляемого вида деятельности, исходя из утвержденных расчетов по взаимозаменяемым продуктам с учетом их химического состава (аналогичная практика: решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 07.11.2014 по делу № А58-5173/2014).

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.07.2015 по делу № А38-5844/2014 указано, что заказчик вправе включить в

документацию о проведении электронного аукциона такие характеристики товара, которые отвечают его потребностям и необходимы для выполнения соответствующих функций медицинского учреждения. При этом заказчик вправе в необходимой степени детализировать предмет электронного аукциона. Законом № 44-ФЗ не предусмотрены ограничения по включению в документацию электронного аукциона требований к товарам, являющихся значимыми для заказчика; не предусмотрена и обязанность заказчика обосновывать свои потребности при установлении требований к товарам.

Как следует из материалов дела, в пункте 19 части III технической части аукционной документации установлены требования к объемам, фасовке и ассортименту закупаемого товара, а именно перчатки смотровые стерильные неопреновые неопудренные, для обеспечения устойчивости к воздействию химически агрессивных сред, в том числе к спиртам, стерильные для манипуляций, требующих стерильности. Гипоаллергенные из-за отсутствия протеинов натурального латекса. Универсальной формы без разделения на левую и правую руку. Текстурированные на пальцах. Толщина (одинарная) на пальцах не более 0,16 мм для обеспечения тактильной чувствительности.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам, установленным в статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды установили, что данном случае в рамках формирования заказа учреждение руководствовалось существующей потребностью; антимонопольный орган не доказал, что сформулированные заказчиком требования к объекту закупки привели к ограничению количества участников аукциона, и не опроверг утверждение учреждения о том, что необходимые ему перчатки выпускает не только ООО «РусМед-Упак», но и компания «Нитритекс (м) Сдн. Бхд», Малайзия.

При обосновании начальной максимальной цены контракта на основании анализа рынка (методом сопоставимых рыночных цен) учреждение направило запросы в организации, осуществляющие поставку медицинских перчаток. От ООО «Нея», ООО «Велес», ООО «АТЕКС ГРУПП» поступили коммерческие предложения на поставку перчаток, упомянутых в запросе, в том числе по пункту 19 части III технической части аукционной документации. Таким образом, перчатки смотровые стерильные неопреновые неопудренные могут быть поставлены на территории Российской Федерации различными субъектами предпринимательства, а не только производителями или их официальными дилерами, которые вообще не участвовали в спорном аукционе. Кроме того, после обращения 29.07.2014 ООО «Медком-МП» за разъяснениями пункта 19 технической части аукционной документации из характеристик товара заказчиком исключено требование о том, что перчатки должны быть смотровыми.

Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу о том, что использованное учреждением описание объекта закупки соответствует пункту 1 части 1 статьи 33, пункту 1 части 1 статьи 64 Закона № 44-ФЗ.

В данном случае заказчик обосновал свои требования и представил поступившие коммерческие предложения на поставку перчаток, упомянутых в запросе, от ООО «Нея», ООО «Велес», ООО «АТЕКС ГРУПП». Утверждение заказчика о наличии нескольких производителей также не было опровергнуто.

В постановлении Семнадцатый арбитражный апелляционный суд от 17.09.2015 по делу № А71-4740/2015 отметил следующее. Доводы ООО «Мамонт Фарм» о том, что указание в конкурсной документации на упаковку лекарственного средства МНН Октреотид только в шприцах исключает иных производителей и тем самым ограничивает круг участников аукциона, поскольку соответствующий конкурсной документации товар производится лишь одним предприятием – «Италфармарко» С.п. А. Италия, торговое наименование лекарственного средства «Серакстал», обоснованно отклонены судом первой инстанции. Тот факт, что имеется только один производитель данного лекарственного средства в шприцах, не свидетельствует о том, что круг потенциальных участников аукциона ограничен, поскольку в аукционе может участвовать неограниченное количество поставщиков, способных предложить требуемый к поставке препарат по разной цене в зависимости от условий их договорных отношений со своими контрагентами, в том числе, с производителем; у заказчика имелась объективная потребность в закупке данного лекарственного средства именно в шприцах, в связи с чем тот факт, что имеется только один производитель данного лекарственного средства в шприцах, не может быть квалифицирован как ограничение выхода на рынок других производителей данного лекарственного средства в другой упаковке.

Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 18.08.2015 по делу № 09АП-29610/2015-АК указал.

При рассмотрении антимонопольного дела заявителем не представлены доказательства существования эквивалентов товара с характеристиками, совпадающими с указанными в техническом задании, равно как и не представлены доказательства, раскрывающие цель установления конкретных технических характеристик.

Из изложенного можно сделать вывод, что установление требования правомерно, если заказчик смог обосновать необходимость установления конкретных технических требований.

Данный вывод также подтверждается постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.09.2015 по делу № А63-9097/2014, в котором указано, что учреждение в аукционной документации установило требования к лекарственному препарату с учетом своих потребностей и исходя из специфики

осуществляемого вида деятельности. Задачей законодательства о закупках является, прежде всего, выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования и потребностям заказчика в товаре, необходимом для осуществления его деятельности. Законом не предусмотрены ограничения по включению в документацию об электронном аукционе требований к товару, которые являются значимыми для заказчика и отвечают его потребностям. Положения Закона также не обязывают заказчика при определении характеристик поставляемого товара в документации устанавливать такие характеристики, которые соответствовали бы всем существующим типам, видам, моделям товара. Учреждение, установив необходимые ему требования к товару, действовало в соответствии с Законом № 44-ФЗ.

Определение в аукционной документации требований к лекарственному препарату, необходимому учреждению, с учетом специфики его использования при лечении не может рассматриваться как ограничение доступа к участию в аукционе.

В части 2 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», по мнению некоторых авторов, законодатель предусмотрел специальную норму, запрещающую заказчикам, организаторам торгов, запроса котировок, запроса предложений, являющимся федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными внебюджетными фондами, ограничивать доступ претендентов на участие в торгах, запросе котировок, запросе предложений, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральными законами или иными нормативными правовыми актами. При этом данный запрет без каких-либо изъятий в отношении субъектного состава распространяется на действия заказчиков, организаторов торгов, запроса котировок, запроса предложений при проведении торгов, запроса котировок, запроса предложений на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Указанный запрет является, по сути, запретом «per se» и не требует доказывания фактического или возможного наступления последствий в виде недопущения, ограничения или устранения конкуренции, обязательный для нарушений, предусмотренных частью 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Антимонопольному органу достаточно лишь доказать, что заказчиком, организатором торгов были установлены не предусмотренные законодательством ограничения.

Выработанный правовой подход

Соответствие технических характеристик, определенных заказчиком в техническом задании, продукции только одного производителя не является безусловным свидетельством ограничения конкуренции при проведении торгов.

Правовое обоснование

Основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования.

Согласно части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ заказчик при описании в документации о закупке объекта закупки должен руководствоваться следующими правилами:

1) описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки в случае, если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются предметом контракта. При этом обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов «или эквивалент», за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также случаев закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование;

2) использование, если это возможно, при составлении описания объекта закупки стандартных показателей, требований, условных обозначений и терминологии, касающихся технических и качественных характеристик объекта закупки, установленных в соответствии с техническими регламентами, стандар-

тами и иными требованиями, предусмотренными законодательством Российской Федерации о техническом регулировании. Если заказчиком при описании объекта закупки не используются такие стандартные показатели, требования, условные обозначения и терминология, в документации о закупке должно содержаться обоснование необходимости использования других показателей, требований, обозначений и терминологии;

3) описание объекта закупки может включать в себя спецификации, планы, чертежи, эскизы, фотографии, результаты работы, тестирования, требования, в том числе в отношении проведения испытаний, методов испытаний, упаковки в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации, маркировки, этикеток, подтверждения соответствия, процессов и методов производства в соответствии с требованиями технических регламентов, стандартов, технических условий, а также в отношении условных обозначений и терминологии;

4) документация о закупке должна содержать изображение поставляемого товара, позволяющее его идентифицировать и подготовить заявку, окончательное предложение, если в такой документации содержится требование о соответствии поставляемого товара изображению товара, на поставку которого заключается контракт;

5) документация о закупке должна содержать информацию о месте, датах начала и окончания, порядке и графике осмотра участниками закупки образца или макета товара, на поставку которого заключается контракт, если в такой документации содержится требование о соответствии поставляемого товара образцу или макету товара, на поставку которого заключается контракт;

6) документация о закупке должна содержать указание на международные непатентованные наименования лекарственных средств или при отсутствии таких наименований химические, группировочные наименования, если объектом закупки являются лекарственные средства. Заказчик при осуществлении закупки лекарственных средств, входящих в перечень лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями, а также при осуществлении закупки лекарственных препаратов в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 83 Закона вправе указывать торговые наименования этих лекарственных средств. Указанный перечень и порядок его формирования утверждаются Правительством Российской Федерации. В случае, если объектом закупки являются лекарственные средства, предметом одного контракта (одного лота) не могут быть лекарственные средства с различными международными непатентованными наименованиями или при отсутствии таких наименований с химическими, группировочными наименованиями при условии, что начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) превышает предельное значение, установленное Правительством Российской Федерации, а также лекарственные средства с международными непатентованными наименованиями (при отсутствии таких наименований с химическими, группировочными наименованиями) и торговыми наименованиями;

7) поставляемый товар должен быть новым товаром (товаром, который не был в употреблении, в ремонте, в том числе который не был восстановлен, у которого не была осуществлена замена составных частей, не были восстановлены потребительские свойства) в случае, если иное не предусмотрено описанием объекта закупки. В силу части 2 статьи 33 Закона документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 данной статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

На основании статьи 24 Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупок заказчики используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), к которым относится и аукцион – способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором победителем признается участник закупки, предложивший наименьшую цену контракта.

Действующее законодательство в сфере осуществления закупок допускает самостоятельное формирование заказчиком своего заказа, исходя из потребностей последнего. В частности, при описании товара заказчик вправе указывать качественные параметры к объекту закупок, которые являются определяющими для него, но при этом не ограничивающими количество потенциальных участников закупок; он не лишен возможности более точно и четко указывать требования к закупаемому товару, в том числе, и к его составу.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа провел обобщение судебной практики по вопросам применения Закона № 223-ФЗ

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 18.07.2011 № 223-ФЗ «О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ»

1. В тех случаях, когда ограничение заказчиком ассортимента закупаемого товара экономически оправдано, оно не является ограничением конкуренции. Требование к участникам закупки о предложении товара определенной марки не может быть отнесено к неизмеряемым критериям, применение которых запрещено Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к центру «Омега» о признании торгов недействительными и запрете ответчику исполнять обязанности по договору, а также принимать исполнение от победителя торгов.

Решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано. Судебные инстанции исходили из того, что вступившим в законную силу решением суда по делу № А32-43638/2013 подтверждено соблюдение центром «Омега» требований Закона № 223-ФЗ и утвержденного ответчиком Положения о закупках.

В частности, по названному делу дана оценка доводу об ограничении конкуренции включением в тендерную документацию требования о поставке товара от конкретного производителя. Данное условие направлено на целевое и экономически эффективное расходование организатором тендера денежных средств и не препятствует участию в тендере истца.

Общество в кассационной жалобе просило отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение. Заявитель указывал, что вместо предъявления к предмету тендера (закупаемой посуде и столовым приборам) каких-либо технических требований (глубины тарелок, длины столовых приборов и т. п.) организатор в технических условиях назвал только конкретные фирмы-производители, а для столовых приборов указал единственный товарный знак – Eternum. Поскольку правом продажи данной торговой марки на территории Российской Федерации обладает только ООО «Комплекс-Бар», то количество участников торгов и свобода конкуренции оказались заведомо ограничены, а принцип сокращения издержек заказчика – нарушенным.

Суд округа в удовлетворении кассационной жалобы отказал, указав следующее.

21 ноября 2013 года заказчиком (центром «Омега») на официальном сайте Российской Федерации в сети Интернет размещено извещение о проведении открытого тендера на право заключения договора на поставку столовых приборов, посуды и кухонного инвентаря для гостиничных комплексов центра (лот № 89-ОТ).

По лоту № 89-ОТ заявки поданы обществом, ООО «Тельм» и ООО «Комплекс-Бар».

В тендерной документации заказчик указал, что ему требуются посуда и столовые приборы конкретных производителей и определенной торговой марки. Поскольку заявки общества и ООО «Тельм» не содержали сведений о необходимых организатору тендера товарах, комиссия по проведению тендера отказала данным организациям в рассмотрении заявок. Тендер признан несостоявшимся, договор поставки товаров, указанных в названном лоте, заключен с ООО «Комплекс-Бар».

Согласно материалам дела центр «Омега» акционировался путем преобразования из ГУП Краснодарского края «Центр “Омега”», его единственным акционером является Краснодарский край в лице департамента имущественных отношений. По этому признаку в силу статьи 2 Закона № 223-ФЗ деятельность центра, в том числе порядок закупки товаров, регулируется данным Законом.

В соответствии со статьей 1 Закона № 223-ФЗ целями его регулирования являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Статьей 2 Закона № 223-ФЗ предусмотрено, что при закупке заказчики руководствуются законодательством Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ним правовыми актами, регламентирующими правила закупки, – положениями о закупке, являющимися документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки).

Положение о закупке утверждается советом директоров (наблюдательным советом) хозяйственного общества в случае, если заказчиком выступает акционерное общество.

Статьей 3 Закона № 223-ФЗ к принципам, которыми при закупке руководствуются заказчики, отнесены: информационная открытость закупки; равноправие, справедливость, отсутствие необоснованных ограни-

чений конкуренции по отношению к участникам закупки; целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика; отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки. В положении о закупке могут быть предусмотрены иные (помимо конкурса или аукциона) способы закупки. При этом заказчик обязан установить в положении о закупке порядок закупки указанными способами. Не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке. Требования, предъявляемые к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора, критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, установленные заказчиком, применяются в равной степени ко всем участникам закупки, к предлагаемым ими товарам, работам, услугам, к условиям исполнения договора.

Из приведенных положений следует, что требования к участникам закупки и товарам определяются, прежде всего, потребностями заказчика, а конкуренция обеспечивается тем, что эти требования должны быть изложены в документации о закупке и применяться в равной степени ко всем участникам закупки и предлагаемым ими товарам. Приоритет товаров российских производителей над иностранными может устанавливаться только Правительством Российской Федерации (часть 8 статьи 3 указанного Закона).

Закон № 223-ФЗ не ограничивает заказчиков в правах по выявлению путем проведения закупки избранным заказчиком способом (в том числе иным чем аукцион или конкурс) круга лиц, обладающих товаром конкретных производителей и определенной торговой марки, соответствующим потребностям заказчика. Указанные в данном Законе хозяйствующие субъекты, как и иные субъекты предпринимательской деятельности, не могут быть ограничены в использовании в своей деятельности определенного товара, наиболее отвечающего их целям. При этом потенциальные участники должны принимать собственные меры и усилия, чтобы стать владельцем товара, соответствующего потребностям того или иного заказчика.

Доводы заявителя жалобы основаны на ошибочном мнении о наличии у него права навязать заказчику имеющиеся у истца товары, несмотря на то, что ограничение ассортимента товара заказчиком в данном случае экономически оправдано и не является необоснованным ограничением конкуренции. Требование к участникам о предложении товара определенной марки не может быть отнесено к неизмеряемым критериям, применение которых указанным Законом запрещено.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.07.2015 по делу № А32-41152/2013.

2. Заключение нескольких договоров без торгов с целью обойти ограничение в виде минимального порога суммы сделки, позволяющей заключать ее без торгов, противоречит принципам и основным положениям закупки товаров, работ, услуг.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением иск удовлетворен. Судебный акт мотивирован тем, что факт оказания обществом услуг предприятию в соответствии с заключенными договорами подтверждается материалами дела. Доказательства оплаты оказанных услуг не представлены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, в удовлетворении иска отказано.

Суд округа отклонил кассационную жалобу истца, указав следующее.

Судами установлено, что общество (исполнитель) и предприятие (заказчик) последовательно 31.01.2014, 10.02.2014, 20.02.2014, 28.02.2014, 10.03.2014, 20.03.2014 и 31.03.2014 заключили договоры на оказание услуг, в соответствии с которыми исполнитель принял обязательство по предоставлению восьми человек по профессии «монолитчик» для строительства следственного изолятора.

Вывод апелляционного суда о нарушении оспариваемой сделкой положений Закона № 223-ФЗ соответствует фактическим обстоятельствам (заключение сделки без проведения торгов) и содержанию данного Закона.

Согласно статье 1 Закона № 223-ФЗ целями его регулирования являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в части 2 названной статьи (далее – заказчики), в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В части 2 статьи 1 Закона № 223-ФЗ наряду с государственными корпорациями, государственными компаниями, субъектами естественных монополий государственные унитарные предприятия отнесены к государственным заказчикам, деятельность которых по закупке товаров, работ, услуг регулируется данным Законом.

Статьей 2 Закона № 223-ФЗ предусмотрено, что к правовым основаниям закупок, которыми руководствуются заказчики, относятся принятые в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом № 223-ФЗ, другими законами и иными нормативными правовыми актами Положения о закупке, являющиеся документом, регламентирующим закупочную деятельность заказчика, содержащим требования к проведению процедур закупки (включая способы закупки), порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения. Положение о закупке утверждается руководителем унитарного предприятия, если оно выступает заказчиком.

К принципам и основным положениям закупки товаров, работ, услуг Законом отнесены отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; целевое и экономически эффективное расходование денежных средств заказчика на приобретение товаров, работ, услуг; правила извещения о проведении конкурса или аукциона и правила признания лица, предложившего лучшие условия исполнения договора, выигравшим торги (статья 3).

Из приведенных положений Закона № 223-ФЗ следует, что требование об организации закупки товаров, работ, услуг посредством проведения торгов такими государственными заказчиками, как унитарные предприятия, является императивным, поскольку только при его соблюдении могут быть достигнуты указанные в данном Законе цели.

Согласно Положению о закупках товаров, работ, услуг предприятия, утвержденному приказом от 27.09.2012 № 100, оно не применяется при закупках стоимостью до 100 тыс. рублей. Однако стороны без проведения торгов заключили договоры на оказание услуг (каждый менее 100 тыс. рублей) на 680 554 рубля за 2 месяца, что противоречит принципам и основным положениям закупки товаров, работ, услуг.

Ссылка общества на пункты 27 и 94 названного Положения как на основание освобождения от обязанности заключать спорные договоры по результатам торгов (закупка у единственного поставщика) несостоятельна.

Общество документально не подтвердило, что у предприятия имелась необходимость оперативного, срочного удовлетворения своих нужд в товарах, работах, услугах, а выбор иного способа закупок нецелесообразен (пункт 94.2 указанного Положения).

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.08.2015 по делу № А32-31858/2014.

3. Часть 10 статьи 3 Закона № 223-ФЗ устанавливает исчерпывающий перечень случаев нарушения процедуры закупки, когда у участника закупки возникает право на обжалование действий заказчика. Однако это не означает, что у антимонопольного органа отсутствует право вынести решение по факту нарушения других положений Закона № 223-ФЗ, выявленных при рассмотрении жалобы участника закупки, поданной в указанном порядке.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к управлению о признании недействительными решения и предписания от 14.08.2014.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

Отменяя судебные акты, суд округа указал следующее.

Как видно из материалов дела, бюро обратилось в управление с жалобой на действия общества при осуществлении закупки на оказание юридических услуг по налоговым вопросам.

Управление приняло решение от 14.08.2014, которым признало жалобу бюро необоснованной; признало общество нарушившим часть 2 статьи 3 и часть 12 статьи 4 Закона № 223-ФЗ. Антимонопольный орган указал, что общество, включив в закупочную документацию требование о наличии положительного опыта представления интересов по спорам с налоговыми органами Республики Дагестан, нарушило принцип равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки. Управление также пришло к выводу, что общество нарушило трехдневный срок размещения в единой информационной системе составленных в ходе проведения закупки протоколов. В предписании от 14.08.2014 управление указало на необходимость аннулирования закупки.

Согласно части 10 статьи 3 Закона № 223-ФЗ участник закупки вправе обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном антимонопольным органом, действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг в случаях: неразмещения в единой информационной системе положения о закупке, изменений, вносимых в указанное положение, информации о закупке, подлежащей в соответствии с данным Федеральным законом размещению в единой информационной системе, или нарушения сроков такого размещения; предъявления к участникам закупки требования о представлении документов, не предусмотренных документацией о закупке; осуществления заказчиками закупки товаров, работ, услуг в отсутствие утвержденного и размещенного в единой информационной системе положения о закупке и без применения положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

(далее – Закон № 44-ФЗ); неразмещения или размещения в единой информационной системе недостоверной информации о годовом объеме закупки, которую заказчики обязаны осуществить у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Суды, удовлетворяя заявленные требования, пришли к выводу о том, что часть 10 статьи 3 Закона № 223-ФЗ устанавливает исчерпывающий перечень случаев нарушений процедуры закупки, предусматривающий право участника закупки на обжалование действий заказчика; рассмотрение антимонопольным органом иных нарушений Закона № 223-ФЗ указанной нормой не предусмотрено; аналогичные положения закреплены в пункте 3 Порядка рассмотрения жалоб на действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг (утвержден приказом Федеральной антимонопольной службы от 18.01.2013 № 17/13, далее – Порядок № 17/13). Указанные выводы сделаны без учета следующих обстоятельств.

Частью 10 статьи 3 Закона № 223-ФЗ предусмотрено право участника закупки обжаловать в антимонопольный орган действия (бездействие) заказчика при закупке товаров (работ, услуг) и утвержден перечень случаев, при которых участник закупки вправе обжаловать действия (бездействие) заказчика в антимонопольный орган. Порядок рассмотрения таких жалоб, согласно названной норме, устанавливается антимонопольным органом. Федеральным законом от 28.12.2013 № 396-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

часть 1 статьи 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) изложена в новой редакции, в соответствии с которой по правилам данной статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Законом № 223-ФЗ. Таким образом, по правилам названной статьи управление рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии при организации и проведении закупок в соответствии с Законом № 223-ФЗ. В статье 18.1 Закона о защите конкуренции не содержится исключений относительно порядка рассмотрения жалоб для отдельных форм проведения закупок.

Согласно части 17 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции при рассмотрении жалобы по существу комиссия антимонопольного органа рассматривает обжалуемые действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии.

В случае, если в ходе рассмотрения жалобы комиссией антимонопольного органа установлены иные нарушения в действиях (бездействии) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, комиссия антимонопольного органа принимает решение с учетом всех выявленных нарушений.

В силу части 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения жалобы по существу комиссия антимонопольного органа принимает решение о признании жалобы обоснованной или необоснованной и в случае, если жалоба признана обоснованной, либо в случае установления иных не являющихся предметом обжалования нарушений принимает решение о необходимости выдачи предписания, предусмотренного пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

В данном случае управление признало жалобу бюро необоснованной, поскольку не выявило нарушений, указанных в части 10 статьи 3 Закона № 223-ФЗ, однако пришло к выводу о нарушении обществом иных положений данного Закона. Указанное обстоятельство в соответствии с частью 17 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции явилось основанием для принятия антимонопольным органом решения о признании общества нарушившим положения Закона № 223-ФЗ.

При таких обстоятельствах вывод судов о том, что антимонопольный орган вышел за пределы своей компетенции, сделан с неправильным применением норм материального права.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.09.2015 по делу № А63-10239/2014.

4. Заключение договора с государственным унитарным предприятием на оказание услуг без проведения торгов само по себе не может повлечь отказ в удовлетворении требования о взыскании задолженности за оказанные услуги.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию о взыскании долга и процентов.

Решением иск удовлетворен. Суд исходил из того, что оказание обществом услуг питания предприятию на спорную сумму подтверждается материалами дела и ответчиком не опровергнуто.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в иске отказано. Суд пришел к выводу о том, что договор на оказание услуг питания является ничтожным в силу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку заключен с нарушением норм Закона № 223-ФЗ без проведения торгов. В отсутствие контракта, заключенного в установленном порядке, фактическое оказание услуг истцом не влечет возникновения у ответчика неосновательного обогащения.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда, указав следующее.

Согласно материалам дела основным видом деятельности предприятия, являющегося коммерческой организацией, является предоставление услуг оздоровительного отдыха, одним из элементов которого является обеспечение отдыхающих ежедневным питанием. Спорный договор заключен между сторонами именно в этих целях, а не для удовлетворения государственных или муниципальных нужд.

Услуги организованного отдыха в санаториях, домах отдыха, пансионатах и детских оздоровительных лагерях, как правило, предоставляются на основании предварительно проданных путевок, в стоимость которых включается питание. В материалах дела отсутствуют как доказательства того, что услуги по договору должны были предоставляться за счет бюджетных средств, так и доказательства того, что спорным договором нарушены права третьих лиц. Кроме того, прекращение оказания услуг питания нарушило бы права и публичные интересы потребителей.

Таким образом, отсутствуют основания для вывода о том, что в результате заключения договора нарушены публичные интересы.

Возражая против иска, предприятие привело только одно основание –нарушение установленной Законом № 44-ФЗ процедуры заключения сделки. При этом ответчик не указал, какие неблагоприятные последствия для него повлекла данная сделка и какие его права и законные интересы были нарушены. В деле также отсутствуют доказательства того, что общество намеревалось обойти закон или допустило злоупотребление при осуществлении спорных услуг.

При изложенных обстоятельствах апелляционный суд без достаточных оснований отказал в удовлетворении иска, не обеспечив восстановление прав общества.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.05.2016 по делу № А32-29383/2015.

5. Закон № 223-ФЗ определяет порядок закупок для нужд самих автономных учреждений. В тех же случаях, когда автономные учреждения выступают государственными заказчиками в силу наделения их соответствующими полномочиями государственными органами и производят закупки для удовлетворения государственных нужд, Закон № 223-ФЗ и предусмотренные им Положения о закупках, утвержденные наблюдательными советами автономных учреждений, не подлежат применению.

В этих случаях автономные учреждения как государственные заказчики должны определять поставщиков (подрядчиков, исполнителей) конкурентными способами, указанными в статье 24 Закона № 44-ФЗ, то есть на открытых, закрытых конкурсах, аукционах, путем запроса котировок, запроса предложений и только в определенных случаях – у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Прокурор обратился в арбитражный суд к учреждению – обществу с иском о признании недействительным договора подряда от 23.03.2015 № 1 на выполнение в 2015 году комплексной лесохозяйственной работы, состоящей из мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов (далее – договор подряда).

Решением от 30.11.2015, оставленным без изменения постановлением от 29.02.2016, иск удовлетворен.

Суд округа оставил судебные акты без изменения, указав следующее.

В Законе № 44-ФЗ не содержится прямого указания на ничтожность сделок, направленных на удовлетворение государственных и муниципальных нужд и заключенных без использования названных в законе конкурентных способов определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков). Вместе с тем в законе содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц – потенциальных участников торгов.

Таким образом, решение вопроса о том, является ли оспариваемый договор подряда ничтожной сделкой, зависит от его правового регулирования Законом № 44-ФЗ либо Законом № 223-ФЗ, устанавливающим ряд особенностей, учитывающих состав сторон сделки и цель, с которой она заключается.

В статье 1 Закона № 44-ФЗ указано, что он регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся: определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением либо иным юридическим лицом в соответствии с частями 1, 4 и 5 статьи 15 названного Закона.

В силу статьи 3 Закона № 44-ФЗ под государственным заказчиком понимается, в частности, государственный орган либо государственное казенное учреждение, действующие от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации

и осуществляющие закупки. Здесь же отдельно от понятия государственного заказчика дано определение заказчика, к которому в соответствии с частью 1 статьи 15 названного Закона может относиться бюджетное учреждение, осуществляющее закупки.

Статья 15 Закона № 44-ФЗ устанавливает особенности закупок, осуществляемых, в частности, бюджетным, автономным учреждениями.

При предоставлении средств из бюджетов автономным учреждениям на осуществление капитальных вложений в объекты государственной, муниципальной собственности на такие юридические лица при планировании и осуществлении ими закупок за счет указанных средств распространяются положения названного Федерального закона, регулирующие мониторинг закупок, аудит в сфере закупок и контроль в сфере закупок. Если государственные органы, органы местного самоуправления, являющиеся государственными или муниципальными заказчиками, при осуществлении бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной, муниципальной собственности и (или) на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную, муниципальную собственность передали на безвозмездной основе на основании соглашений свои полномочия государственного или муниципального заказчика бюджетным, автономным учреждениям, такие учреждения в пределах переданных полномочий осуществляют от лица указанных органов или государственных корпораций закупки товаров, работ, услуг в соответствии с положениями названного Закона, которые регулируют деятельность государственного и муниципального заказчиков (часть 6 статьи 15).

Статья 1 Закона № 223-ФЗ, к которому отсылает статья 15 Закона № 44-ФЗ, устанавливает, что целями регулирования закона о закупках являются создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в части 2 данной статьи (заказчиков, к которым отнесены и автономные учреждения), в товарах, работах, услугах, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд этих заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Таким образом, общая направленность задач и целей Закона № 223-ФЗ такая же, как и у Закона № 44-ФЗ – противодействие злоупотреблениям в сфере закупок.

Для заказчиков, как и для государственных заказчиков, поименованных в Законе № 44-ФЗ, статьей 3 Закона № 223-ФЗ установлено, что закупки должны осуществляться на торгах в виде конкурса или аукциона.

В то же время в силу части 3 статьи 3 Закона № 223-ФЗ в положении о закупке могут быть предусмотрены иные (помимо конкурса или аукциона) способы закупки. При этом заказчик обязан установить в положении о закупке порядок закупки указанными способами.

Исходя из сравнительного анализа буквального содержания и смысла статьи 1 Закона № 44-ФЗ и статьи 1 Закона № 223-ФЗ, суд приходит к выводу, что Закон № 223-ФЗ определяет порядок закупок для нужд самих автономных учреждений. В тех же случаях, когда автономные учреждения выступают государственными заказчиками в силу наделения их соответствующими полномочиями государственными органами и производят закупки для удовлетворения государственных нужд, Закон № 223-ФЗ и предусмотренные им Положения о закупках, утвержденные наблюдательными советами автономных учреждений, не подлежат применению.

В этих случаях автономные учреждения как государственные заказчики должны определять поставщиков (подрядчиков, исполнителей) конкурентными способами, указанными в статье 24 Закона № 44-ФЗ, то есть на открытых, закрытых конкурсах, аукционах, путем запроса котировок, запроса предложений и только в определенных случаях – у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно статье 47 Закона № 44-ФЗ при нарушении норм, регламентирующих определение поставщика (подрядчика, исполнителя), такое определение может быть признано недействительным по иску заинтересованного лица.

В соответствии со статьей 19 Лесного кодекса Российской Федерации мероприятия по охране, защите, воспроизводству лесов осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных статьями 81 – 84 названного Кодекса.

В той же статье указано, что органы государственной власти осуществляют закупки работ по охране, защите, воспроизводству лесов в соответствии с законодательством о контрактной системе в тех случаях, если осуществление мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов не возложено на государственные учреждения. Однако это не означает, что если такие мероприятия поручены учреждению, то оно не обязано руководствоваться Законом № 44-ФЗ в сфере закупок.

Выбор правового регулирования определяется тем, для чьих нужд, государственных или собственных, автономное учреждение производит закупку.

При таких обстоятельствах суды пришли к верным выводам о том, что закупки в рассматриваемом деле были произведены в целях обеспечения государственных нужд и ничтожности договора подряда.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.06.2016 по делу № А22-1136/2015.

6. При рассмотрении вопроса о действительности договора субаренды, заключенного предпринимателем (арендатором) и федеральным государственным унитарным предприятием (субарендатором), необходимо учитывать положения Закона № 223-ФЗ.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к предприятию о взыскании неосновательного обогащения по договору субаренды имущества от 01.08.2014 № 120, неосновательного обогащения по договору оказания услуг от 01.08.2014 № 121, задолженности по договору оказания услуг от 01.08.2014 № 122, процентов за пользование чужими денежными средствами, неустойки.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен индивидуальный предприниматель (далее – предприниматель).

Решением от 23.10.2015 исковые требования удовлетворены в полном объеме. Решение обосновано тем, что ответчик не исполнял обязательства по договорам субаренды и по оказанию услуг, поэтому с него подлежат взысканию задолженность по основному долгу и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Постановлением решение от 23.10.2015 отменено. В удовлетворении исковых требований отказано. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что в нарушение Закона № 223-ФЗ предприятие не разместило в порядке, установленном названным Законом, Положение о закупке, следовательно, при заключении договоров стороны должны были руководствоваться положениями Закона № 44-ФЗ. Поскольку при заключении договоров аренды и оказания услуг стороны не соблюдали требований Закона № 223-ФЗ и Закона № 44-ФЗ, указанные сделки в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительны.

Отменяя судебные акты, суд округа указал следующее.

Принимая во внимание, что стороной договоров субаренды и оказания услуг является федеральное унитарное предприятие, а в апелляционной жалобе заявлен довод о недействительности договоров ввиду их заключения без процедуры проведения торгов, суд апелляционной инстанции правомерно исследовал возможность применения к возникшим правоотношениям положений Закона № 223-ФЗ и Закона № 44-ФЗ.

Из содержания статьи 1 Закона № 223-ФЗ следует, что общая направленность задач и целей Закона № 223-ФЗ такая же, как у Закона № 44-ФЗ – противодействие злоупотреблениям в сфере закупок.

В статье 1 Закона № 223-ФЗ установлены общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к закупке товаров, работ, услуг государственными унитарными предприятиями. Из этого следует, что необходимо оценить заключенные предприятием договоры субаренды и оказания услуг, с учетом соблюдения требований названного Закона.

Принципы и основные положения закупки товаров, работ и услуг определены в статье 3 Закона № 223-ФЗ, которые включают целевое и экономически эффективное расходование денежных средств, отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки, процедуру размещения извещения о проведении конкурса или аукциона, а также порядок проведения иных способов закупки.

В силу статьи 4 Закона № 223-ФЗ информация о закупке размещается в единой информационной системе и включает в себя извещение о закупке, документацию о закупке, проект договора, являющийся неотъемлемой частью извещения о закупке и документации о закупке, изменения, вносимые в такое извещение и такую документацию, разъяснения такой документации, протоколы, составляемые в ходе закупки, а также иную информацию, размещение которой в единой информационной системе предусмотрено названным Законом и положением о закупке, за исключением случаев, предусмотренных частями 15 и 16 данной статьи.

В соответствии с частью 3 статьи 8 Закона № 223-ФЗ до 1 июля 2012 года, если иной срок не предусмотрен решением Правительства Российской Федерации, положение о закупке, изменения, вносимые в такое положение, планы закупки, иная информация о закупке, подлежащая в соответствии с названным Федеральным законом и положением о закупке размещению в единой информационной системе, размещаются на сайте заказчика. После 01.07.2012, если иной срок не предусмотрен решением Правительства Российской Федерации, положение о закупке, изменения, вносимые в такое положение, планы закупки, иная информация о закупке, подлежащая в соответствии с названным Федеральным законом и положением о закупке размещению в единой информационной системе, размещаются в единой информационной системе.

В части 4 статьи 8 Закона № 223-ФЗ установлено, что в случае, если в течение трех месяцев со дня вступления в силу анализируемого Федерального закона заказчики, указанные в пунктах 1 – 3 части 2 статьи 1 (за исключением заказчиков, указанных в частях 5 – 8 статьи), не разместили в порядке, установленном названным Федеральным законом, утвержденное положение о закупке, такие заказчики при закупке руководствуются положениями Закона № 44-ФЗ в части определения поставщика (подрядчика, исполнителя) до дня размещения утвержденного положения о закупке.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции указал, что оспариваемые договоры заключены до истечения трехмесячного срока, установленного частью 4 статьи 8 Закона № 223-ФЗ, и до утверждения и размещения положения о закупке, следовательно, стороны должны были руководствоваться положениями Закона № 44-ФЗ. Суд исходил из

того, что предприятие не приняло и не утвердило положение о закупке, поэтому при заключении спорных договоров оно должно было руководствоваться положениями Закона № 44-ФЗ.

Однако указанный вывод суда апелляционной инстанции преждевременен и сделан без учета следующего.

Договоры субаренды нежилого помещения и оказания услуг заключены 01.08.2014, т. е. после истечения трехмесячного срока, установленного частью 4 статьи 8 Закона № 223-ФЗ. Из части 3 статьи 8 указанного Закона следует, что после 01.07.2012 положение о закупке размещается в единой информационной системе. Таким образом, у суда апелляционной инстанции имелась возможность проверить через систему Интернет, разместило ли предприятие в установленном порядке положение о закупке. Положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Согласно приложенным к кассационной жалобе материалам такое положение предприятие разместило в сети Интернет 20.11.2012.

Для определения действительности совершенных предприятием сделок суду апелляционной инстанции необходимо было исследовать вопрос о соответствии договоров субаренды и оказания услуг требованиям Закона № 223-ФЗ, установить содержание положения о закупке, соблюдение предприятием способов закупки, определенных указанным положениям, при заключении договоров субаренды и оказания услуг от 01.08.2014, наличие обстоятельств закупки у единственного исполнителя.

Доводы общества о том, что сделки, заключенные предпринимателем и предприятием, не затрагивают интересов третьих лиц, не нарушают их права, поэтому к ним применяются только общие положения статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, окружным судом отклоняются, поскольку ответчик является государственным унитарным предприятием.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.07.2016 по делу № А63-9225/2015.

«Вестник административной и судебной практики в сфере закупок»
Утвержден АНО ДПО «Балтийский институт развития и подготовки персонала» совместно с ОО «Профессиональный союз специалистов в сфере закупок Калининградской области»
Адрес редакции: 236022, г. Калининград, ул. Сержанта Колоскова, 4а
Телефон: +7 (9814) 709-909
Электронная почта: info@zakupki-portal.ru
Официальный сайт: zakupki-portal.ru